

ВЕРЕЩАГИН Илья Фёдорович, аспирант кафедры отечественной истории, ассистент кафедры политологии и социологии Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор пяти научных публикаций

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ И ПРОБЛЕМА КОНСОЛИДАЦИИ МЕСТНОГО ДУХОВЕНСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (на материалах «Архангельских епархиальных ведомостей»)

Статья посвящена истории церковной периодической печати. Основываясь на материалах «Архангельских епархиальных ведомостей», автор исследует деятельность епархиального печатного органа, участие в нем духовенства. В статье анализируются проблемы, которые помешали изданию стать платформой для консолидации духовенства на пути к модернизации.

Ключевые слова: история церкви, периодическая печать, епархиальные ведомости.

Примерно с середины XIX века в Российской империи начинается период очередной модернизации. Различные общественные институты должны были подвергнуться преобразованию. Духовенство, являясь элементом государственной системы, переживало модернизацию тяжело. Все началось с церковных реформ 60-х годов, когда данное сословие, можно сказать, освободилось от закрепощения. Однако государственная власть и общественность осознали, что Великие реформы расшатывают устои самодержавия. Православие, которое использовалось властью в качестве идеологии, не должно было пострадать от модернизации. Реформы были заморожены вплоть до начала XX века. Лишь только когда старый режим

пал, духовенство смогло действовать самостоятельно.

На протяжении более 50 лет среди интеллектуалов церкви наблюдались брожения. Обсуждались совершенно разные вопросы, в т. ч. о восстановлении патриаршества и реформе прихода. У православного духовенства было достаточно внутрисословных проблем. Однако в условиях синодального правления вряд ли можно было ожидать продуктивности от частных разговоров и деяний священников. Необходима была консолидация, обсуждение проблем церкви и епархий на более высоком уровне, а следовательно, требовалась площадка для дискуссий. Это поспособствовало появлению в 60-х годах XIX века первых епархиальных

ведомостей. Создание епархиальной прессы несло несомненные выгоды: сокращалась консисторская бюрократическая переписка, приходы гораздо быстрее получали необходимую информацию, а епархиальное начальство приобретало новый способ воздействия на паству. Первый опыт епархиальный периодических изданий показал, что на их страницах духовенство наконец может выражать свои мысли, дискутировать, обмениваться мнениями и опытом.

Почти каждый год в той или иной епархии появлялись свои епархиальные ведомости. Причем сначала это были центральные епархии, густонаселенные, но небольшие, с давней историей. В 1885–1888 годах наступила очередь Архангельской и Холмогорской епархии. Как известно, это была одна из самых обширных епархий с очень низкой плотностью населения – 842 531 км² и 313 512 жителей (по данным 1885 года)¹. Здесь епархиальный орган приобретал еще большую значимость. Для коллег-священников, редко встречающихся, редко видящих примеры другой жизни, епархиальные ведомости должны были стать «местом встречи». Частым был пример святого отца, который в своем далеком, глухом приходе жил размеренной жизнью, сводя концы с концами, мирясь с язычеством, пьянством и нерадением паствы, и никаким образом не стремился что-то изменить. Но были и как городские, так и сельские священники, которые понимали необходимость перемен (и в первую очередь в приходской жизни). Прежде чем менять взаимоотношения с паствой, следовало выработать линию поведения пастырей. В этом должны были помочь епархиальные ведомости. Во многом поэтому духовенство не удовлетворилось сухими официозными «Архангельскими епархиальными известиями», разрешенными Св. Синодом в 1885 году – через три года появились «Архангельские епархиальные ведомости» (далее – АЕВ) с официальной и неофициальной частями². Они были призваны связать в действительно единое сообщество духовенство Архангельской епархии,

а в дальнейшем, возможно, и создать реальную церковь пастырей и паствы.

Взаимоотношения печатного органа с архангельским духовенством и мирянами еще не стали предметом отдельного исследования. Первые сведения о церковной прессе вообще и о АЕВ в частности появляются в дореволюционных энциклопедиях. В советское время церковная периодика практически не исследовалась. Так, в работах по истории русской журналистики дореволюционного периода трудно найти даже упоминание о епархиальных изданиях³. История церкви не считалась актуальной в советской историографии. Учитывая события данного исторического периода, церковники на страницах советских статей и монографий могли появиться разве что в качестве реакционеров и контрреволюционеров. Ни о какой модернизации говорить не приходилось. С начала 90-х годов XX века растет интерес к истории Русской православной церкви и ее периодических изданий. На сегодняшний день важнейшими общими работами по церковной периодике можно считать монографии К.Е. Нетужилова, А.Н. Кашеварова и библиографический указатель Э.В. Летенкова⁴. В плане рассмотрения истории вопроса о модернизации православного духовенства особо интересна работа Т.Г. Леонтьевой⁵.

Епархиальная периодическая печать сейчас становится предметом исследований в различных регионах нашей страны. Архангельской церковной прессе посвящен только историко-библиографический очерк С.О. Шаляпина⁶, который на данный момент является единственным обобщающим исследованием АЕВ.

Архангельская епархиальная пресса на протяжении 30 лет своего существования сталкивалась с различными трудностями. Одно только количество различных призывов к участию читателей в местном епархиальном органе говорит о слабой читательской активности. Один из редакторов ведомостей – А.Д. Ежов в статье, посвященной 15-летию АЕВ, констатировал ряд иных проблем: выход два раза в месяц, новизна дела для сотрудников, частая

смена руководителей, ограниченность сил и средств для более широкой и успешной постановки издания. Но на вопрос «Приобрели ли ведомости за 15 лет сочувствие у читателей?» он отвечает утвердительно. Во-первых, епархиальные съезды никогда не отказывают в материальной поддержке. Во-вторых, духовенство в лице «хотя немногих» своих представителей все же сотрудничает с ведомостями. В-третьих, «из личных, устно и письменно выраженных отзывов многократно приходится убеждаться, что духовенство в большинстве своем интересуется епархиальным печатным органом, внимательно следит не за официальными только известиями в нем, но и за направлением и содержанием всего издания»¹.

Но так ли все было позитивно? Реальное участие православного духовенства очевидно. Так, например, священник Анатолий Теремичский в 1899 году написал очерк о Сумском приходе и тем самым открыл серию заметок пастырей о своих приходах в религиозном и бытовом отношении. Описание духовно-нравственного строя каждого прихода составило бы полную картину духовной жизни епархии. Это имело бы и практическое значение: каждый священник, поступающий на приход, мог бы быстрее ориентироваться в своей пастве. Тем самым пастыри стали обмениваться информацией о своей жизни. Большое внимание уделялось священниками-миссионерами теме раскола и сектантства, т. к. эта проблема в Архангельской губернии была в особенной степени острой. В начале XX века церковная печать становится средством участия духовенства в общественно-политическом процессе. Очевидно, уровень политической активности архангельских авторов был невысок, т. к. АЕВ во многом лишь перепечатывали статьи из ино-епархиальных изданий. Более важными темами того времени для архангельских священников-публицистов были борьба за трезвость и активизация приходской жизни.

Все изменила Февральская революция. Во-первых, народ (в т. ч. духовенство) был возбужден и встревожен надвигающимися

эпохальными изменениями, а во-вторых, прекратился цензурный и идеологический гнет. Священники стали смелее в своих высказываниях. Статьи в архангельской епархиальной прессе начали меняться, хотя и не сразу. Их тематика была связана с переживаемыми событиями, с будущим русской церкви в обновленной России. Священники, которые на волне революции занялись изданием АЕВ, строили грандиозные планы. С установлением Советской власти положение АЕВ становится шатким. В 1918 году ведомости открыто призывают на помощь спасителей, вплоть до прихода на Русский Север войск Антанты. Из номера в номер епархиальный орган печатает сообщения о «зверствах» большевиков. Пресса пытается всячески поднять боевой дух солдат Белой армии. Но в феврале 1920 года в Архангельске была восстановлена власть красных, и епархиальные ведомости прекратили свое существование.

Однако, несмотря на вышесказанное, духовенство не проявляло в достаточной степени журналистской активности. Выделяется ряд священников, которых можно отнести к «сотрудникам» издания. Представителей мира среди авторов были единицы. К ним относились либо люди близкие к церкви (например, церковные старосты), либо свидетели каких-либо церковных торжеств. Но АЕВ так и не вызвали масштабного интереса у светских читателей.

В чем же причины того, что духовенство мало писало в свои ведомости? Одни священники не обладали ни умением, ни призванием к литературным занятиям; у других был большой приход – они не успевали всем заниматься; у третьих – бедный приход, это тоже заботы. Также священники боялись осуждения со стороны собратьев и начальства, хотя редакторы не раз напоминали корреспондентам, что свой материал можно опубликовать под псевдонимом или вообще без подписи. Истинное имя автора должна была знать только редакция.

Еще одной причиной небольшой активности читателей являлось то, что читали ведомости часто только настоятели церквей,

а не все члены причта. В середине 1918 года один из сотрудников АЕВ писал с сожалением о том, что и некоторые священники не читают ведомостей. Это, по его мнению, показывает «насколько вообще мы косны, малоподвижны и лишены того творческого размаха, который должен быть свойствен служителям христианской истины»². Поэтому неудивительно, что не было единения клира и мирян. Требовалось, чтобы верующие читали ведомости, и пастыри подавали в этом пример.

Многие священники считали подписку на АЕВ еще одной повинностью. Выход издания в свет держался на обязательных подписчиках, коими являлись все церкви и монастыри епархии. С первоначальных 3 р. с прихода годовая подписка к концу существования издания выросла до 40 р. Ведомости выкачивали деньги и из других источников епархии. Невысокая оплата труда не привлекала людей в редакцию. Типографские расходы, между тем, росли с каждым годом. Так, в 1918 году по сравнению с началом века совокупные расходы на издание ведомостей выросли ровно в 10 раз и достигли 21,6 тыс. р.³ Для развития журнала банально не хватало денег.

Несмотря на некоторую апатию и нерадение местного духовенства, свой печатный орган епархии был необходим. Это не раз признавалось духовными властями и рядовыми священниками. Редакция прямо заявляла: «Дружное участие в епархиальном органе объединит духовенство, возвысит его самосознание, поднимет дух к бодрой и плодотворной работе на общую пользу»¹⁰. Никто не отрицал, что духовенство должно сплотиться. Церкви необходимо было объединиться вокруг главной идеи – благоустройства церковно-приходской жизни во всех разнообразных ее проявлениях на основе изменения внутрисловных и межсловных взаимоотношений. Епархиальная пресса была «важным средством сплочения духовенства, осознания им епархиального единства,

самоидентификации как особого профессионального отряда северной интеллигенции»¹¹. Ведомости, существовавшие почти в каждой епархии дореволюционной России, являлись потенциальным средством консолидации православного духовенства во времена кризиса.

Модернизация духовной жизни должна была пойти по пути создания церкви как общественного пространства, включающего в себя как пастырей, так и паству. Общение внутри этого пространства строится на основе определенных коммуникативных структур. Как пишет немецкий исследователь Л. Хефнер, оно может происходить в форме «встреч» с более или менее случайными разговорами; в форме «собраний»; в форме статей и дискуссий в средствах массовых коммуникаций. Каждая форма обладает специфическими средствами. Для нас важны не столько формы общения отдельных личностей, сколько массовые коммуникативные средства, которые впервые возникли в XIX веке с распространением периодической печати. Только с помощью неустных коммуникаций в виде прессы удалось преодолеть локальный контекст⁴.

В этом отношении интересны замечания того же священника А. Теремичко, который пишет о том, что благочиннические съезды духовенства удобны там, где благочиние небольшое, и священники встречаются довольно часто⁵. Но половину Архангельской епархии составляли огромные по территории благочиния. В данном случае объединительную задачу могли принять на себя именно АЕВ.

Однако в итоге архангельское епархиальное духовенство упустило шанс сделать из своих ведомостей платформу для консолидации на пути к собственной модернизации. Мы можем даже предположить, что изданию просто не хватило времени, вмешалась Гражданская война. Но все же для современного православного духовенства должны стать уроком 30 лет существования АЕВ.

Примечания

- ¹ Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Архангельск, 1888. С. 35.
- ² ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 268. Л. 103–104; ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 2119. Л. 2–4.
- ³ См.: *Есин Б.И.* Русская дореволюционная газета. 1702–1917. М., 1971; *Махонина С.Я.* Русская дореволюционная печать (1905–1914). М., 1991.
- ⁴ *Нетужилов К.Е.* Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб., 2007; *Кашеваров А.Н.* Печать Русской Православной Церкви в XX веке: очерки истории. СПб., 2004; *Летенков Э.В.* Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости. 1838–1917. СПб., 2005.
- ⁵ *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002.
- ⁶ *Шалыпин С.О.* Церковно-религиозная периодическая печать Архангельска. 1885–1926 гг. (историко-библиографический очерк). Архангельск, 1989.
- ⁷ *А.Е.* Пятнадцатилетие «Архангельских епархиальных ведомостей» // АЕВ. 1903. № 1. Неоф. ч. С. 3.
- ⁸ Нашим читателям (письмо второе) // АЕВ. 1918. № 13. С. 2.
- ⁹ ГААО. Ф. р-5300. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
- ¹⁰ От редакции. По поводу ст. о. А. Теремницкого // АЕВ. 1902. № 10. Неоф. ч. С. 312.
- ¹¹ *Гуркина Н.К.* Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX – начале XX веков. СПб., 1998. С. 111.
- ¹² *Хефнер Л.* В поисках гражданского общества в самодержавной России. 1861-1914 гг. Результаты международного исследования и методологические подходы // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века / отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г.Н. Ульянова. М., 2007. С. 53–54.
- ¹³ *Теремницкий А.* Благочиннические съезды и Епархиальные ведомости // АЕВ. 1902. № 10. Неоф. ч. С. 301.

Vereshchagin Ilya Fedorovich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

EPARCHIAL PRESS AND THE PROBLEM OF CONSOLIDATION OF LOCAL CLERGY IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY (a Case Study of «Arkhangelsk Eparchial Vedomosti»)

The article deals with the history of ecclesiastical periodicals. On the basis of «Arkhangelsk Eparchial Vedomosti» the author investigates activity of this ecclesiastical periodical and contribution of the clergy to it. The article points out the problems which prevented the periodical from becoming a platform for clergy consolidation on its way to modernization.

Key words: church history, periodicals, «Eparchial Vedomosti».

Контактная информация:
e-mail: zapgu@yandex.ru

Рецензент – *Соколова Ф.Х.*, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений Института управления и региологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова